

— Сириэль, Сириэль! Ты вообще меня слушаешь? — Карл замахал ладонью перед лицом друга.

Сириэль очнулся от раздумий и, выдавив улыбку, кивнул:

— Да, я всё слышал. Ты подозреваешь, что Баритуа замешан в каких-то гнусных делах, верно?

Карл выпрямился и решительно скрестил руки на груди.

— Именно! Готов поспорить, этот старый хрыч замышляет недоброе, и я твёрдо намерен его разоблачить.

Такие мрачные алхимики и колдуны, как Баритуа, в любой истории обычно оказываются лишь «расходным материалом» на пути героя к славе, разве нет? Наверняка он проводит человеческие эксперименты в своём подвале! А он — Карл Джеймсон — станет тем самым вестником правосудия, который положит конец этому злу.

— Сириэль, давай ещё раз наведемся в логово Баритуа? Ну же, что скажешь? — с азартом предложил Карл. Его воображение уже всюду рисовало картины того, как он восстанавливает справедливость под восхищённые взгляды толпы.

Однако Сириэль его энтузиазма не разделял.

— Идти туда наобум — затея сомнительная. После сегодняшнего инцидента Баритуа наверняка усилит бдительность. Лучше сначала собрать сведения. Если он действительно виновен, у нас будет преимущество.

Поразмыслив, Карл признал правоту друга.

— Твоя правда, осторожность не помешает. Решено! Завтра же начнём копать под него. Нужно поскорее прищучить этого мерзкого грифа, пока он не загубил ещё кого-нибудь из студентов.

На том и порешили. Остаток ночи они провели в гостинной маленькой хижины, а когда небо на востоке едва начало сереть, Сириэль разбудил товарища. Они заперли домик и поспешили обратно в Академию.

Карл всю дорогу не умолкал:

— А местечко-то отличное! Будем использовать его как нашу секретную базу, когда выберемся в следующий раз. Слушай, Сириэль, я всё забываю спросить: откуда ты вообще узнал про этот дом?

— Учитель оставил мне ключи, — небрежно бросил Сириэль, уходя от ответа.

Карл хотел было расспросить подробнее и о таинственном Шицзуне, и о том самом «господине», которого Сириэль постоянно упоминал, но тот явно не был настроен на откровения. «Тёмная лошадка», — подумал Карл, и его любопытство к загадочной личности покровителя Сириэля только разгорелось.

Когда они вернулись, Лизи ещё спала, зато Хайди уже хлопотала на кухне, накрывая на стол. Друзья с заговорщицким видом притворились, будто встали ни свет ни заря, и лениво уселись в ожидании завтрака. О планах насчёт Баритуа решили пока Лизи не говорить: без твёрдых доказательств она могла их остановить. Да и зачем втягивать девушку в опасную авантюру, если они вдвоём и сами справятся?

Вскоре спустилась и Лизи. Заняв своё место, она сонно улыбнулась:

— Доброе утро.

Карл и Сириэль обменялись быстрыми взглядами: похоже, их ночная вылазка осталась незамеченной.

Стоило начать расследование, как Карл с ужасом осознал, сколько жутких тайн скрывает прошлое Баритуа.

Во-первых, от одного из торговцев с Улицы Ухвор, промышлявшего живым товаром, они узнали, что Баритуа был его давним клиентом. Каждый месяц Баритуа скупал целые партии больных или искалеченных рабов, которых было трудно сбыть обычным покупателям.

Во-вторых, в отходах, которые выбрасывал алхимик, Сириэль обнаружил фрагменты человеческих костей. Страшно было даже представить, что исчезнувшие рабы превратились в этот мусор.

Кроме того, выяснилось, что Баритуа незаконно приобретал ингредиенты, запрещённые Гильдией магов, и части тел магических зверей из списка редких видов, охота на которых каралась законом.

Теперь не оставалось сомнений в том, что именно скрывает подвал его дома.

Карл в ярости ударил кулаком по столу, украшенному резным узором.

— Сириэль, довольно ждать! Мы должны немедленно донести на него!

Сириэль едва заметно поморщился. Ему не понравилось, что Карл едва не повредил мебель: в этой хижине каждая вещь была ему дорога.

— Нет, прямых улик у нас всё ещё нет. Бить нужно наверняка. Если мы не предъявим неоспоримых доказательств, Баритуа выкрутится и избежит правосудия.

— И что нам делать? — Карл едва сдерживал гнев. Ему не терпелось покончить с этим.

— Подумай сам, Карл. Подвал Баритуа.

Карл широко раскрыл глаза.

— Точно! В своём логове этот старый стервятник наверняка хранит столько грязи, что её хватит на смертный приговор. Это и будут наши доказательства!

Он с надеждой уставился на друга:

— Сириэль, когда пойдём?

Тот лишь тонко улыбнулся:

— Прямо сейчас.

Ночной ветер едва шелестел листвой, когда Сириэль и Карл снова оказались у дома Баритуа. Затаившись в густых тенях, Карл шёпотом спросил:

— Идём внутрь?

— Нет, подождём, пока он уснёт. Не хватало ещё снова столкнуться с ним нос к носу.

— Но как мы узнаем, что он в постели? — проворчал Карл.

Сириэль посмотрел на него с невольным сочувствием. «Как же легко тобой манипулировать», — промелькнуло у него в голове. Идти на такое дело без всякого плана... Впрочем, именно поэтому Карл был идеальным союзником: предсказуемым и исполнительным.

— Поможем ему, — Сириэль достал небольшой медный ажурный шарик на цепочке, внутри которого тускло мерцали сонные мухи.

— Это ещё что?

— Сонные насекомые. Стоит им залететь человеку в нос, как он тут же провалится в глубокий сон.

Карл восторженно блеснул глазами.

— Потрясающе! И как я сам не додумался!

Сириэль отщёлкнул замок на шарике, выпуская магических насекомых, и те едва заметными искрами устремились внутрь дома.

Минуты тянулись мучительно долго. Карл постоянно вертелся, создавая лишний шум, в то время как Сириэль замер неподвижной тенью — казалось, он и вовсе растворился в ночи.

Наконец Сириэль коротко бросил:

— Пора.

Карл с облегчением вскочил. Они привычно вскрыли магией замок на окне и бесшумно проникли внутрь. Найдя заветную дверцу, они осторожно толкнули её.

За дверью открылась тёмная лестница, уходящая глубоко вниз. Карл первым ступил на ступени, Сириэль последовал за ним. Подвал был вырыт настолько глубоко, что верхняя часть лестницы утопала в абсолютном мраке, и лишь в самом конце виднелся резкий свет. Внизу царил гнетущая тишина: даже того слабого плача, что Карл слышал в прошлый раз, больше не было.

Они вышли к порогу лаборатории. Карл застыл как вкопанный, не в силах вымолвить ни слова, в то время как Сириэль лишь беспристрастно отметил, что это место кажется куда меньше и будничнее, чем в его кошмарах. Обычная лаборатория безумного алхимика, одержимого своими экспериментами.

— Боги... — выдохнул Карл, округлив глаза.

Подвал был просторным, но с очень низким потолком, с которого свисало множество громоздких светильников. Сириэлю приходилось пригибаться, чтобы не задеть их головой. Свет был ослепительно ярким, выставляя напоказ всё убожество этого места.

В центре стоял огромный длинный стол, уставленный бесчисленными склянками и сосудами самых разных форм. В маленьких пузырьках плескались мутные снадобья подозрительных цветов, в больших — плавали куски сырой плоти, чешуя и сгустки тёмной крови. С потолка на

верёвках свисали сотни таких же бутылей — от этого зрелища по коже пробегал мороз.

Сам Баритуа спал прямо за столом, уронив голову на руки. Рядом в нескольких котлах что-то глухо бурлило, испуская зловонные пузыри.

Вдоль стен стояли железные клетки, накрытые плотной чёрной тканью. С одной стороны тянулись ряды больших чанов с водой, с другой — глубокий каменный бассейн.

Друзья разошлись в разные стороны. Карл первым делом подошёл к клеткам и сорвал ткань с одной из них. Внутри, забившись в угол, лежала огненная саламандра — её чешуя была безжалостно выдрана целыми пластами. Карл узнал её: этот зверь входил в список запрещённых к отлову существ Королевства Бугар, откуда Карл был родом.

В других клетках томились такие же редкие магические звери, изувеченные и израненные. На многих были надеты жестокие намордники — вот почему в подвале стояла тишина.

Карл дёрнул за край ткани на следующей клетке, ожидая увидеть очередного зверя, но отпрянул в ужасе. Внутри, сжавшись в комок, сидела женщина-раб. Её кожа была покрыта странными язвами и пятнами гниения, а суставы были неестественно вывернуты.

— Дьявол! — выругался Карл, попятившись.

Он в ярости сорвал все остальные покрывала. В клетках сидело больше десятка человек: мужчины, женщины, дети. Все они были ещё живы, но их пустые взгляды не выражали ничего — лишь бесконечное страдание. Очевидно, плач, который Карл слышал раньше, доносился отсюда. Теперь же несчастные не могли издать ни звука.

Сириэль тем временем подошёл к водным резервуарам. Когда-то он и сам провёл в подобном месте немало времени. В одном из чанов он заметил что-то чёрное, колышущееся в воде — это были волосы захлебнувшейся женщины.

— Сириэль, иди сюда! — позвал Карл. Он уже стоял у бассейна. Каменная чаша была наполнена вязкой, похожей на древесную смолу жидкостью, в которой медленно дрейфовали тела.

— Смотри, — Сириэль использовал магию, чтобы поднять на поверхность труп, на который указывал друг. Длинные заострённые уши не оставляли сомнений: это был эльф.

— Если Лизи увидит это, она просто лишится чувств от ярости! — прошипел Карл. — Баритуа — не человек, он чудовище. Я лично позабочусь, чтобы он сдох в муках!

В этот момент, когда Карл, скрежеща зубами, выносил свой приговор, за их спинами раздался оглушительный грохот!

<http://bllate.org/book/17553/1710949>